

О Т З Ы В

**официального оппонента – доктора психологических наук, доцента, зав. кафедрой общей и клинической психологии ФБГОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский университет
Дмитрия Сергеевича Корниенко –
о диссертации Карапетян Ларисы Владимировны
«Психологическая концепция эмоционально-личностного благополучия»,
представленной на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии**

Актуальность данного диссертационного исследования заключается в том, что оно переводит проблему психологического благополучия из ряда частных проблем в ряд центральных проблем современной психологической науки, так как рассматривает проблему эмоционально-личностного благополучия в различных плоскостях: методологической и теоретической через обобщение подходов к психологическому благополучию, построение самостоятельного конструкта эмоционально-личностного благополучия, методическом — через рассмотрение структуры и динамики психологического благополучия и создание самостоятельного метода исследования эмоционально-личностного благополучия и, наконец, на уровне психологической практики — как технологию психологического сопровождения и изменения психологического благополучия.

Новизна данной работы заключается в интеграции эмоциональных и личностных аспектов психологического благополучия в рамках единой концепции, опирающейся на как на существующие подходы, так и на эмпирические исследования. Также в работе впервые получены факты об устойчивости эмоционально-личностного благополучия, о возможности психологического воздействия для изменения психологического благополучия, а также о возможности выделять и прогнозировать различные характеристики (например, социально-психологическую адаптированность) на основе самооценки эмоционально-личностного благополучия. Ларисой Владимировной разработана и психометрически проверена авторская исследовательская методика «Самооценка эмоционально-личностного благополучия», позволяющая определять параметры эмоционально-личностного благополучия и делать на их основе психологические заключения.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что автор развивает и расширяет представления о понятии благополучие в психологии, через обобщение и интеграцию различных теоретических подходов. Современное состояние проблемы психологического благополучия отличается разнообразием подходов и методов его изучения. Вместе с тем, подходов, интегрирующих различные представления о данном явлении,

практически не существует. Таким образом, в работе осуществлен не только теоретический анализ концепций, но и обоснованы элементы авторской концепции на основе этого анализа.

Практическая значимость диссертационной работы вытекает из осуществленной на достаточно высоком уровне теоретической разработки проблемы психологического благополучия. Карапетян Л.В. не только разработана методика, которая может использоваться в практической деятельности психологами-практиками, но и проведена ее апробация на разных по социально-демографическим и профессиональным параметрам выборках. Примечательным является то, что в диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук представлена технология психологического сопровождения специалистов с разными уровнями эмоционально-личностного благополучия. Таким образом автор выстраивает единую линию от теоретического обоснования к эмпирическим фактам и практическому использованию полученных результатов, что придает дополнительное обоснование предложенной концепции и исследовательским фактам.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает введение, 4 главы, выводы, заключение, список литературы (724 источника, из них 153 на иностранных языках) и приложения. Работа проиллюстрирована 110 таблицами, 18 рисунками.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; обозначаются его объект, предмет, цели гипотезы и задачи, а также теоретико-методологические основания; указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов; формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов работы.

Первая глава «Теоретические исследования феномена благополучия» и посвящена обсуждению вопроса о феномене благополучия в отечественной и зарубежной науке, представлению авторского конструкта «Эмоционально-личностное благополучие» и описанию моделей эмоционально-личностного благополучия.

Рассматривая благополучие как феномен, представленный в науке, автор обращается к этимологии данного понятия, затем переходит к обсуждению религиозных (Розанов В.В., Веденский А.И.) и философских (Соловьев В.С., Бердяев Н.А.) подходов.

Подробно описаны модели благополучия в зарубежной психологии, в частности, представлены модели благополучия Динера Э., Бредбурна Е. В данной главе также представлена одна из самых исследуемых моделей благополучия — концепция К. Рифф. Очень подробно освещены теоретико-эмпирические основания данной концепции, а организационные и методические приемы, например, в отношении формулировки вопросов, использованные К. Рифф, были взяты Карапетян Л.В. как основания для создания собственной методики измерения благополучия. Терминологическая зыбкость понятия «благополучие» показана при обсуждении вопроса о

разности понятий «субъективное» и «психологическое» благополучие, а также их содержательном пересечении. Автор диссертации вслед за К. Рифф разделяет данные понятия, акцентируя внимание на внутренних и внешних предикторах благополучия.

Достаточно подробно показаны отчетственные исследования психологического благополучия (Шампионов Р.М., Фесенко П.П. и др.). Изложенный материал представляет работы, выполненные на основе подхода К. Рифф и его адаптацией на российской выборке, выполненной Фесенко П.П. и Шевеленковой Т.Д. Приводится обсуждение термина «личностное благополучие», возможности его диагностики рассматриваются в критическом аспекте, что также связано с подготовкой автором оснований для представления собственной методики.

Отдельные пункты первой главы посвящены описанию коррелятов благополучия, в качестве которых рассматриваются черты личности, социально-психологические характеристики и особенности самосознания, а также представлено описание исследований факторов, снижающих благополучие. Не вполне понятно разделение на отечественную и зарубежную психологии при рассмотрении феномена благополучия, так как российские исследования в большинстве своем опираются на концепции, разработанные ранее зарубежными авторами.

Авторский конструкт Эмоционально-личностного благополучия, также представлен в первой главе. При создании конструкта Карапетян Л.В. опиралась на результаты собственного пилотного исследования, позволившего выделить девять параметров благополучия/неблагополучия, которые потом подробнейшим образом обсуждаются и дается их трактовка с позиции этимологии, философии и психологии. Приведены масса исследований, параметров составляющих авторский конструкт психологического благополучия: счастье, оптимизм, зависть, что иногда производит впечатление избыточности. Лариса Владимировна представляет модель эмоционально-личностного благополучия, в которую включены его детерминанты, компоненты, параметры и составляющие параметров. Отдельно автором предлагается модель исследовательского инструментария и уровневая модель эмоционально-личностного благополучия. Фактически представлено три конструкта, от общего к частному, каждый из которых наполнен авторским смыслом и существует для достижения цели диссертационной работы.

Вторая глава «Эмпирическое исследование эмоционально-личностного благополучия с помощью методики СЭЛБ» содержит описание методического инструментария работы, психодиагностических методик, методов математической статистики и презентацию тренинга эмоционально-личностного благополучия. Характеризуя методическую сторону работы Л.В. Карапетян, необходимо отметить невероятное разнообразие статистических методов, так использованы методы: конфирматорный факторный анализ, структурное моделирование, корреляционный и факторный анализы, критерий Колмогорова-Смирнова, фи-критерий Фишера и др.

В целом вторая глава посвящена подготовительной работе и преследует своей целью верификацию и психометрическую проверку как методики измерения, так и самого конструкта эмоционально-личностное благополучие. Кроме собственно психометрической проверки, представлено исследование типов благополучия, роль социально-демографических факторов.

Третья глава «Психологические корреляты и типология эмоционально-личностного благополучия» начинается с обсуждения корреляционного исследования параметров эмоционально-личностного благополучия, в котором анализируются связи авторской методики и других личностных опросников, методов диагностики интеллекта. Тестируются структурные модели взаимосвязей исследуемых параметров. Большой по объему блок материала исследования Карапетян Л.В. посвящен психологической характеристике особенностей респондентов с разными типами самооценки эмоционально-личностного благополучия, характеристике типологических групп и анализу индивидуальных случаев. Таким образом автор рассматривает исследуемую проблему на разных уровнях от максимально обобщенного, до частного индивидуального, пытаясь показать, как общие закономерности, так и их воплощение на индивидуальном уровне. Интерес для практических психологов могут представлять данные относительно прогностических возможностей авторской методики.

Четвертая глава работы является сплавом исследовательской и прикладной части диссертации, так как в ней представлены части Лонгитюдное исследование динамики самооценки эмоционально-личностного благополучия и Технология психологического сопровождения специалистов с разными уровнями эмоционально-личностного благополучия. Такая подача материала позволила Крапетян Л.В., с одной стороны, показать практические возможности применения разработанного конструкта, а с другой стороны, получить данные о динамике эмоционально-личностного благополучия в результате формирующего эксперимента.

Завершается работа заключением, которое содержит выжимку из теоретической, эмпирической и прикладной частей работы и подводит итог проведенным исследованиям и разработкам.

К достоинствам работы можно отнести следующее:

1. Разработан конструкт «эмоционально-личностное благополучие», который проанализирован и обоснован с помощью психологических, философских и лингвистических представлений о феномене благополучия и эмпирического исследования, которое подтвердило правомерность его существования.
2. Разработанная автором методика позволяет проводить диагностику эмоционально-личностного благополучия, составлять психологическую характеристику не только актуального состояния респондентов, но также и строить прогнозы относительно самооценки его благополучия в будущем, в социально-психологическом контексте. Показаны прогностические возможности разработанной методики и эффект

технологии психологического сопровождения на эмоционально-личностное благополучие.

3. Проанализирована специфика эмоционально-личностного благополучия в связи с различными социально-демографическими, профессиональными факторами. Также в связи с выраженностью самооценки эмоционально-личностного благополучия проанализированы группы респондентов, выделена специфика их личностной и социально-психологической сферы.
4. Впечатляет огромный объем выборки привлеченной в исследование — 4653 человека в возрасте от 18 до 65 лет, являющиеся представителями различных социальных групп российского общества, выделенные по признаку пола, возраста, рода деятельности, образования, региона проживания (Свердловская область). В самом исследовании автор оперирует не всей выборкой, а отдельными подвыборками, но большое количество респондентов позволяет ему формировать выборки, уравновешенные по различным критериям. Данные лонгитюдного исследования получены на относительно небольшой выборке представителей профессии экстремального профиля, однако в этом можно и рассмотреть достоинство привлечённой выборки: специфическая деятельность и специфика проявления эмоционально-личностного благополучия, лонгитюдное прослеживание данной выборки, возможность ретестовой проверки авторской методики.

Несмотря на достоинства работы, к ней есть несколько замечаний и вопросов:

1. Во введении, постановке проблемы и выводах по работе автор неоднократно упоминает постнеклассическую методологию как концептуальную рамку, в которой он работает, однако кроме формального упоминания, хотелось бы увидеть, какие положения данной методологии и как воплотились в работе?

2. Автор неоднократно использует слово гармонизация в тексте работы, в частности при обозначении предмета (стр. 7), гипотезах (п.6, 7 стр. 9), новизне (стр. 14), практическом значении (стр. 15), положении 5, выносимом на защиту (стр. 16). Обращение к данному понятию присутствует в описании технологии психологического сопровождения специалистов с разными уровнями эмоционально-личностного благополучия (стр. 334 - 348) и, в частности, приводится авторское понятие «гармонизации эмоционально-личностного благополучия» (стр. 335). Вместе с тем, остается не раскрытым ни вопрос о том, как осуществлена именно гармонизация, ни о том, как измерялась гармонизация эмоционально-личностного благополучия, ни о том, в чем суть гармонизации?

Более важным является то, что и в определении центрального понятия работы — эмоционально-личностного благополучия «гармония» также используется («...переживание состояния гармонии между внутренним и внешним миром...» стр. 98). Даже, если допустить, что гармонизация может

быть достигнута посредством психологического воздействия, то каким образом она может быть операционализирована?

Требуется определиться в том, слово гармонизация использовано как метафора, или дать более четкую его операционализацию.

3. В структуре эмоционально-личностного благополучия Карапетян Л.В. выделяет 9 компонентов, которые являются внешними или внутренними. На каком основании, критерии автор разделяет их на внутренние и внешние компоненты? Так, при описании теоретико-эмпирических работ других исследователей относительно каждого из компонентов есть указание на их и внешнюю и внутреннюю детерминацию, например, стр. 70 про счастье, стр. 74 про везение, стр. 77 про оптимизм.

4. Определение центрального понятия в работе вызывает ряд вопросов. Так, автор определяет *Эмоционально-личностное благополучие как комплексную динамическую систему, представленную целостными переживаниями состояния гармонии с внешним и внутренним миром.* Определение является очень широким по своему содержанию, в этом есть определенное преимущество, так как оно является концептуальным и позволяет строить множество частных гипотез, однако это же и недостаток, так как требуется операционализация на более частном уровне, как это измерять? Если эмоционально-личностное благополучие понимается как состояние, то к каким психологическим категориям относятся характеристики, его составляющие?

5. Предложен огромный теоретический конструкт, но при этом он очень просто измеряется и не вполне понятно, как такая большая теоретическая модель сопоставляется с методом. В частности, не ясно:

1) как представлены измерения составляющих параметров эмоционально-личностного благополучия (когнитивная, аффективная и др.) в каждом из параметров эмоционально-личностного благополучия (счастье, успешность, пессимизм и др.)?

2) как представлены уровни эмоционально-личностного благополучия (мега-, макро- и микро-) в методике «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» (СЭЛБ)? Как эти уровни представлены в ЭЛБ показано в теоретическом конструкте, однако, в дальнейшем при обсуждении любого из массы результатов, к ним нет обращения. Автор вернется к ним при описании результатов технологии психологического сопровождения. Таким образом, непонятно, зачем были выделены эти уровни, если они не соотнесены ни с моделью, ни с результатами.

3) Гипотеза 2 (об уровнях эмоционально-личностного благополучия) и вывод 4 практически совпадают по содержанию, однако не ясно, в какой части диссертации данная гипотеза была проверена и, соответственно на чем основан вывод. Почему гипотеза 3 (о гетерархической структуре эмоционально-личностного благополучия) не получила свою проверку в исследовании?

6. Ряд вопросов вызывает статистический аппарат и интерпретации результатов:

1) наличие большого числа корреляций шкал методики Самооценки эмоционально-личностного благополучия со шкалами других методик (стр. 129), конечно, говорит о валидности методики СЭЛБ, но получается, что, практически, любая шкала связана с любыми другими параметрами (все связано со всем), в результате встает вопрос о специфике измерения отдельных параметров эмоционально-личностного благополучия. Также это косвенно свидетельствует о том, что шкалы составляют единый инструмент измерения и не являются независимыми.

2) факторная структура итоговых показателей методики Самооценки эмоционально-личностного благополучия и Шкалы психологического благополучия К.Рифф вызывает вопросы (стр. 131): насколько правомерно в один анализ включать суммарные и производные показатели методики Самооценки эмоционально-личностного благополучия? Получается, что параметры А, В, С участвуют как самостоятельные и как частично включенные в производные (А+В). Согласно методологии факторного анализа включение исходных и производных показателей в один анализ недопустимо (Наследов, 2006, 2013). Даже, если принять, что это разные показатели, возникает другой вопрос. В факторной структуре в один фактор вошли показатели методики Самооценки эмоционально-личностного благополучия и Шкалы психологического благополучия К.Рифф, что провоцирует вопрос: насколько необходимо разделение на несколько показателей методики Самооценки эмоционально-личностного благополучия тем более, что как было показано выше, в результатах корреляционного анализа шкалы методики Самооценки эмоционально-личностного благополучия коррелируют практически с любыми исследуемыми показателями.

3) автор уделяет много времени описанию количества связей, количества возможных связей, однако данная информация содержательно вносит малый вклад. Количество связей не характеризует их содержание, в связи с чем данный фрагмент скорее является попыткой найти содержание там, где его нет.

7. Большое место в работе уделено описанию психологических особенностей групп с разной самооценкой эмоционально-личностного благополучия, ориентируясь на средние значения в группах, при этом совершенно проигнорированы методы сравнения средних в группах, например, дисперсионный анализ. По имеющимся описаниям можно составить представления о группах, однако нет возможности говорить о специфике групп, либо обозначение этой специфики обосновывается субъективными, а не объективными критериями.

8. Ряд результатов получен на небольшой по количеству человек (55 чел.) и специфической по профессиональному составу (спасатели) выборке, что свидетельствует скорее в пользу специфичности данной выборки и не позволяет сделать генерализацию на более широкую популяцию. Почему только на данной выборке использована методика Шкала психологического благополучия К.Рифф для валидации авторской методики, почему не была проведена валидизация на других группах респондентов?

9. Не вполне понятно какая цель была поставлена автором при изучении прогнозирования эмоционально-личностного благополучия на основе изучения других объектов, особенно «мать» и «отец» (стр. 198). Аналогично, прогнозирование актуальных показателей эмоционально-личностного благополучия на основе оценок «Я в будущем», получается, что представления о себе будущем определяют благополучие сегодня? Тем более, что в гипотезе 6 предполагается противоположное — прогнозирование будущего на основании актуальной ситуации

10. Не вполне четко прослеживается авторская позиция относительно подхода к личностным психологическим феноменам. Так, измеряя эмоционально-личностное благополучие, автор опирается на Теорию черт, однако, при обсуждении данных выделяет типы, т.е. склоняется к типологическому подходу. Аналогично с другими методиками, так одновременно использован личностный опросник Р.Кеттела, созданный в традиции Теории черт и методика Индикатор типов Майерс-Бриггс, называемый автором Типоведение, созданный в традиции Типологии. Склонность к типологическому подходу прослеживается и при описании индивидуальных кейсов, так, основываясь на факторном анализе, автор выделяет типы имплицитных представлений респондентов об эмоционально-личностном благополучии (стр. 315). Считаю, что важно определить методологический подход которого придерживается автор.

В целом в диссертационной работе Карапетян Ларисы Владимировны представлены теоретические положения и получены эмпирические аргументы, совокупность которых можно квалифицировать как новое решение задачи психологической науки: структура, функции, диагностика и развитие эмоционально-личностного благополучия, открывающее новые возможности в общей психологии и психологии личности. Диссертационное исследование Карапетян Л.В. решает задачи психологии личности (выделены структуры, сущности и личностных коррелят эмоционально-личностного благополучия), общей психологии (разработан конструкт эмоционально-личностного благополучия, который занимает определенное место в структуре психологических свойств, в работе показано как связан авторский конструкт с другими характеристиками), что соответствует защищаемой специализации 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии.

Текст диссертации и автореферата, перечень опубликованных работ как теоретического, так и экспериментального плана, в полной мере отражают содержание и объем выполненного исследования, свидетельствуют о научно-профессиональной квалификации автора.

Представленная Карапетян Ларисой Владимировной диссертация «Психологическая концепция эмоционально-личностного благополучия» представляет собой *самостоятельную завершенную квалификационную научную работу*, в рамках которой решена актуальная проблема эмоционально-личностного благополучия человека, его структура,

разработаны методические и практические аспекты, описаны вклады и взаимосвязи различных психологических характеристик с эмоционально-личностным благополучием.

Заключение. Проведенный анализ дает основания утверждать, что диссертационная работа Карапетян Ларисы Владимировны «Психологическая концепция эмоционально-личностного благополучия» полностью отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (Постановление Правительства РФ №842 от 24 сентября 2013 г.), а ее автор, Лариса Владимировна Карапетян, достойна присуждения ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки).

Заведующий кафедрой
общей и клинической психологии
Пермского государственного
национального исследовательского
университета,
доктор психологических наук,
доцент

Корниенко Д

Корниенко Дмитрий Сергеевич
Заведующий кафедрой общей и клинической психологии
Пермского государственного национального исследовательского
университета, доктор психологических наук, доцент
614990, Пермь, ул. Букирева 15
ПГНИУ
(342) 239-66-60
corney@yandex.ru